

УДК 177.7

Девиативные особенности бытийствования личности в контексте нравственной антиномии общественного и индивидуального

Павел Григорьевич Мартысюк

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
Pr_martis64@mail.ru

ORCID: 0009-0001-6811-3808

Аннотация

Введение. В статье рассматривается проблема бытийствования личности в условиях зависимости от общественной морали. Коллективная мораль оказывает непосредственное влияние на существование личности в обществе, организуя и направляя ее функции на реализацию общепринятых культурных установок. Потребность и способность личности выстраивать свое поведение в противовес общественным предписаниям порождает бытийственные девиации конструктивной и деструктивной направленности. **Методы.** При написании статьи была использована следующая методология. *Психоаналитический подход* способствует исследованию девиативных особенностей поведения субъекта исходя из скрытых мотивов и бессознательных процессов. Допускается, что отдельные проблемы, препятствующие принятию установок общественной морали, обусловлены иррациональной стороной бессознательного, функционирующего вне зависимости от рационального сознания. *Проблемный подход* высвечивает противостояние индивидуального и общественного начал в морали, влияющих на решение конкретных этических проблем. В рамках нормативной этики, определяющей правила поведения субъекта в общественном пространстве, получают закрепление следующие методы: *сравнительно-аналитический метод* применяется для сопоставления различных этических систем, подходов к оценке конкретного нравственного действия; *контекстуальный метод* позволяет дать объективную оценку тому или иному нравственному решению исходя из выбранного контекста. **Результаты.** Установлено, что нравственное бытийствование личности в определенном социальном пространстве имеет неоднозначный характер, это объясняется ее сложной психической организацией, выстроенной на внутриличностном конфликте, обусловленном взаимодействием иррациональных (бессознательных) и рациональных (сознательных) сторон личности, а также ограниченных возможностей индивидуальной морали на фоне коллективных нравственных установок, принятых в обществе. Переосмысление общественных устоев нередко приводит к возникновению девиативных проявлений бытийствования личности в культуре, имеющих как разрушительную, так и созидательную направленность.

Ключевые слова

бытийствование, девиация, нравственность, общество, сознание, бессознательное, личность, творчество

Для цитирования: Мартысюк, П. Г. (2026). Девиативные особенности бытийствования личности в контексте нравственной антиномии общественного и индивидуального. *Российский девиантологический журнал*, 6 (2), 200–211.

Original paper

Deviative features of the existence of an individual in the context of moral antinomy between social and individual

Pavel G. Martysyuk

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

(Saint Petersburg, Russia)

Pr_martis64@mail.ru

ORCID: 0009-0001-6811-3808

Abstract

Introduction. The article examines the problem of the existence of an individual in the context of dependence on social morality. Collective morality has a direct influence on an individual's existence within society, organising and directing its actions towards the realisation of generally accepted cultural norms. An individual's need and ability to structure its behaviour in opposition to social norms give rise to existential deviations of both constructive and destructive nature. **Methods.** The following methodology was used in writing the article. **The psychoanalytic approach** facilitates the study of deviant features of an individual's behaviour based on hidden motives and unconscious processes. It is accepted that certain problems, which hinder the acceptance of societal moral norms, are determined by the irrational aspect of the unconscious, which functions independently of rational consciousness. **The problem-based approach** highlights the opposition between the individual and societal principles in morality, which influence the solution of specific ethical problems. Within the framework of **normative ethics**, which defines the rules of conduct for individuals in the public sphere, the following methods are established: **the comparative-analytical method** is used to compare various ethical systems and approaches to evaluating a specific moral action; **the contextual method** enables an objective assessment of a particular moral decision, based on the chosen context. **Results.** It has been established that the moral existence of an individual within a specific social space is of an ambiguous nature, which is explained by its complex psychological organisation, built upon an intrapersonal conflict arising from the interaction between the irrational (unconscious) and rational (conscious) aspects of an individual, as well as the limited scope of individual morality against the backdrop of collective moral attitudes accepted within society. Re-evaluation of social foundations often leads to the emergence of deviative manifestations of an individual's existence within culture, which have both destructive and constructive orientations.

Keywords

existence, deviance, morality, society, consciousness, unconscious, personality, creativity

For citation: Martysyuk, P. G. (2026). Deviative features of the existence of an individual in the context of moral antinomy between social and individual. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 6 (2), 200–211.

Введение

Вводное замечание. Полагаем, есть необходимость во введении в научный оборот термина «девиативность» и производных от него понятий. В широком смысле девиативность – свойство отдельных форм сущего сохранять свою автономность в условиях внешней зависимости от целостной системы бытия. Применительно к личности девиативность – сущностная черта бытийствования личности, проявляющаяся в ее способности сохранять аксиологический потенциал на фоне отклонения от общепринятой социальной нормы.

Проблема девиативного бытийствования личности является значимой для большинства социальных и гуманитарных наук: этики, психологии, социологии, культурологии и др. В рамках социологии необходимо упомянуть Э. Дюркгейма, который ввел в научный оборот понятие «аномия» как объяснительный принцип девиации. Согласно этому принципу девиация есть результат нарушения существующей общественной стабильности, основанной на признании установленной системы ценностей. Эти стабильность и равновесие достигаются с помощью соблюдения социальных правил, благодаря которым люди знают, что следует ожидать от других и чего ждут от них. Жизненный опыт людей более или менее соответствует ожиданиям, связанным с социальными нормами. В периоды кризиса и радикальных социальных перемен жизненный опыт в меньшей степени соответствует идеалам, воплощенным в социальных нормах. Прежде установленный социальный порядок разрушается по причине экономических и политических кризисов, урбанизации, демократизации, маргинализации и т. д., провоцирующих нестабильность и дезорганизацию. В дальнейшем перед обществом вновь ставится задача восстановления порядка в виде целостной организованной социальной системы.

Вместе с социальным порядком происходит и восстановление социальной нормы. Социальная норма в данном случае выступает своеобразной культурной формой жизни человека. Согласно воззрениям Георга Зиммеля, «каждая культура принимает те или иные формы, в которые облекается жизнь и без которых немислимо какое-либо духовное бытие. Эти формы претендуют на длительность, даже больше того, на вневременность» (Зиммель, 1995, с. 12).

Если говорить о культурной девиации в ее отдельных проявлениях, то она по большей части происходит из индивидуальных мировоззренческих установок, не согласующихся с общепринятыми духовными ориентирами современного общества. Это наводит на мысль о том, что на переломных этапах развития общества по мере усиления волюнтаризма в культуре происходит ослабление «общепринятых мировоззренческих парадигм, что порождает неопределенность и размытость понятия “норма”, применяемого к культурным регулятивам» (Мартысюк, 2024, с. 18).

Сама по себе социальная система имеет внутренний потенциал развития, сокрытый в механизмах ее эволюции и самоорганизации. В своем естественном порыве она стремится к космизации, что в конечном итоге приводит к обретению ею гармонии, уравновешенности, целостности и завершенности. В противовес космизации девиация демонстрирует хаотическую направленность, заключенную в деструктивном разрушительном начале. Во избежание разрушения социальной системы актуальность обретает синергичная установка, уравнивающая разнонаправленные процессы в целях поддержания целостности искомой системы.

Наряду с социологическим и культурологическим подходами в исследовании феномена девиации применительно к личности отдельно стоят антропология и психология. С ними связан ряд теорий отклоняющегося (девиантного) и преступного (делинквентного) поведения личности, акцентирующих внимание на физиологических, психических и поведенческих особенностях отдельно взятой личности. В этом смысле интерес представляет антропологическая концепция итальянского исследователя Ч. Ломброзо, выводящая истоки преступного поведения индивида из его физиологической природы.

В психоаналитической традиции феномен девиации рассматривается в разрезе глубинных механизмов и внутренних конфликтов, проистекающих из сферы бессознательного. По З. Фрейду, девиация является следствием конфликта между бессознательными влечениями «Оно» и социальными ограничениями, проистекающими из «сверх-Я». Фрейд связывает отклоняющееся от нормы поведение человека с конфликтом между сексуальным влечением, энергетическими началами человека, характеризующими его природу, и культурой как совокупностью соответствующих норм и ограничений.

Важным с позиции этического осмысления девиативных особенностей бытийствования личности представляется учение ближайшего сподвижника К. Юнга – Э. Нойманна. На фоне дискредитации старой этики Э. Нойманн закладывает основы новой этики, демонстрирующей непростой переход от коллективизма к индивидуализму. Традиционная этика не способна сковать, усмирить и трансформировать деструктивные силы. В новой этике и ее возможностях допускается решение проблемы устранения противоречий между сознанием и подсознанием (Нойманн, 1999).

Новые этические ориентиры, изначально идентифицированные как девиативные, не только влияют на состояние психики и нравственности отдельно взятой личности. Со временем они способны приобретать общекультурный масштаб. При этом новые вариации культуры не накладываются на старые, а вырабатывают новые мировоззренческие парадигмы.

Описание исследования

Представление о добре и зле в контексте антиномии общественного и индивидуального в морали

Под бытийствованием личности принято понимать существование и активное участие личности в бытии. Сам факт ее существования в неизменном порядке предполагает порождение способов и механизмов выстраивания приемлемых уровней взаимодействия с внешним бытием. Проецируя свое собственное «Я» вовне с последующей попыткой закрепления в бытии, субъект стремится к реализации конкретных целей и творческих замыслов, нередко сводящихся к изменению внешнего мира в соответствии с собственными ценностными предпочтениями.

Проявление девиации в бытийствовании личности проявляется в индивидуальном действии, сводящемся к нарушению установленного общественного порядка. Волеизъявление, исходящее от субъекта действия, позволяет устанавливать собственные критерии оценивания реальности и следовать им в противовес действующим в обществе культурным и нравственным регулятивам. Подобного рода усилие в процессе своего раскрытия способно оказывать как негативное, так и положительное влияние на состояние общества в конкретный отрезок времени.

Девиативность бытийствования личности определяется ее взаимодействием с социальным бытием, закрепленным в системе аксиологических координат. Именно в силу социально-ценностной оценки действий людей общество регулирует их поведение посредством нравственных отношений, предъявляет к людям моральные требования, ставит перед ними определенные цели, которым они должны следовать. Особое место в аксиологической сфере общества отводится этическим категориям «добро» и «зло». Действие, отвечающее нравственным требованиям, представляется добром, в то время как противоречащее им – злом. Оценка бытийствования личности, опосредованная категорией «зло», определяет диапазон девиативности (от девиантности к делинквентности).

Моральные установки, определяющие характер того или иного действия, в религиозных учениях основывались на дуальном принципе морали. Попытка разделения добра и зла

на ранних этапах зарождения общественной морали решалась переводом абстрактных нравственных категорий в систему сконструированных образно-символических форм. В процессе эволюции морали дуальная категория «добро» и «зло» становится проблемой духовного мира отдельно взятого человека,

В упрощенных этико-философских и религиозных системах проблема добра и зла, как правило, решается в метафизической плоскости, по сути вне экзистенцирующей личности. Окончательная победа зла достигается в последней схватке со злом. В неклассических философских учениях фундаментальные этические категории утрачивают свою первоначальную смысловую цельность, растворяясь в полифонии частных смыслов.

В социальном преломлении нравственные ориентиры не обладают однозначной природой. Они функционируют в обществе, соотносясь с характерными для его бытия противоречиями и законами развития. Неважно, на каких принципах – добра или зла – выстраивается и в последующем функционирует общество. Само по себе добро и зло, представленное в исторической перспективе, не подрывает основ жизнедеятельности общества, но большей частью выявляет уровень его духовной зрелости.

Состояние нравственности личности непосредственно зависит от нравственного состояния общества. «Нравственный или безнравственный характер наклонностей роковым образом обуславливается данным складом социальной жизни и изменяющимися потребностями существования» (Летурно, 2007, с. 97). Несмотря на нравственный прогресс общества, связь личности с предшествующими периодами общественного развития полностью не прерывается. «Раз врезавшись в человеческое сознание, нравственные или безнравственные наклонности изменяются и, в особенности, вовсе исчезают лишь с большим трудом. Вот почему наиболее существенные из особенностей дикарской морали встречаются снова на более поздних стадиях умственной эволюции. Однако и они претерпевают постепенные изменения, причем одни из них крепнут, усиливаются, другие ослабевают или идеализируются, принимают более чистый характер» (Летурно, 2007, с. 199).

В процессе эволюции общества отклонение от ранее установленных социальных норм поведения носит неизбежный характер. К тому же сама девиация на каждой стадии общественного развития обретает различные формы выражения. В средневековом религиозном обществе это различные виды ереси и свободомыслия, научных предположений, разрушающие сложившиеся религиозные догматы. В политической жизни это борьба с оппозицией, в хозяйственной – с инициативой, противоречащей установленному порядку.

В эволюции морали особое место занимает проблема согласования ее общих и частных форм. По большей части эта проблема касается и индивидуального в морали. На ранних этапах развития общества этический негативизм в его индивидуально-личностном проявлении в полной мере не распознается его выразителем в силу зависимости от общественных нравственных установлений. Лишь на более поздних этапах развития общества индивид вырабатывает свое собственное нравственное мерило. Отсюда возникает конфронтация между обществом и личностью, способной выделиться из общественной среды. При этом обретая возможную независимость от общества, личность не способна разорвать с ним генетические связи, что, в свою очередь, отражается на ее нравственном состоянии. Порой та или иная коллективная установка способна опустить человека на низший иррациональный уровень подсознания. Среди людской массы отдельный человек бессознательно опускается на низший моральный и интеллектуальный уровень – на тот, который всегда лежит за порогом сознания и готов обнажиться, едва будет воспринят сигнал совместного пребывания в толпе (Юнг, 2023, с. 24). В различные времена сохраняет силу влияние культурной традиции на сознание индивида, идентифицирующего свое мировоззрение с принятой коллективной установкой.

Состояние общественной слепоты и ложных смыслов может быть воспринято личностью как должное и позитивное. В этом случае опасность состоит в том, что «массовая психология, отвергая в принципе значение отдельной личности, лишает эго последней опоры и чувства уверенности в себе» (Нойманн, 1999, с. 85). В итоге личность перестает быть собой, так как активно впитывает и проживает идеалы, навязанные ей обществом. В этой ситуации попытка заявить о своей автономности в рамках общественной морали идентифицируется как девиация.

Коллективная установка способна в определенной ситуации нейтрализовать намерения личности вне зависимости от ее позитивной или негативной направленности. Первостепенным во все времена являлось поддержание жизнеспособности общества. Утверждение частной истины в противовес общепринятой представляло собой опасность для существования общества определенного типа.

Отказ от частного в пользу всеобщего на разных этапах существования общества представлялся спасительным. «Ограничиваясь исключительно человеком, – писал Георг Зиммель, – XIX век создал понятие общества как подлинную реальность жизни, а индивидуум стал рассматриваться как простой продукт скрещивания социальных сил или как фикция подобно атому. С другой стороны, именно теперь выдвигается требование растворения личности в обществе, так как подчинение ему есть нечто абсолютное, заключающее в себе нравственное и всякое иное долженствование. Лишь на пороге XX столетия широкие слои интеллектуальной Европы стали объединяться на новом основании мировоззрения: понятие жизни выдвинулось на центральное место, являясь исходной точкой всей действительности и всех оценок – метафизических, психологических, нравственных и художественных» (Зиммель, 1909, с. 17).

Растворение личности в обществе и превращение ее в ту или иную общественную функцию, по мнению Г. Зиммеля, отнюдь не укрепляет общественный порядок. «Общественное целое далеко не всегда выступает как созидательное начало. В большем мере оно проявляет себя как начало разрушительное. Примером тому может служить толпа, направляемая природными инстинктами или групповой психологией. Носителем созидательного, творческого начала выступает как раз личность, формирование и развитие которой неразрывно связано с дифференциацией общества и обретением ею свободы выбора» (Зиммель, 1909, с. 5).

На основании изложенного напрашивается следующий вывод. Общественные установки не всегда в состоянии сбалансировать и гармонизировать человеческую природу. Они не способны устранить внутриличностные противоречия, обусловленные противостоянием сознательного и бессознательного. «Человек живет, устремленный к будущему, а будущее – это всегда скрытая угроза для самого прочного обладания. И от этой угрозы, которая связана с его временной структурой, человек не может никоим образом освободиться» (Аббаньяно, 1998, с. 186).

Нередко возможности выхода из сложившейся ситуации для личности открываются через ослабление индивидуальных нравственных установок. Благодаря снижению потенциальной ценностной планки становится возможным совпадение частной и коллективной мировоззренческих установок.

Проблему противостояния добра и зла следует отнести к разряду вечных проблем, которые всегда стояли перед человеческим родом. Данная проблема проявляется как в индивидуальном сознании отдельно взятого человека, так и в общественном сознании. Никто не стоит по ту сторону добра и зла, иначе человек прекратил бы свое бытие в этом мире. Как и любой природный процесс, жизнь заключается в сбалансированности противоположностей. Устранение противоположностей приводит к разрушению нравственных основ общества. Ницшеанская установка на преодоление добра и зла бросает вызов прежней общественной морали

с ее механизмами сдерживания и ограничения (Ницше, 2024). Будучи воспринятой в ее буквальном понимании, она утрачивает мировоззренческие основания, по сути, выступая лишь частным выражением культуры декаданса. При этом не следует забывать о естественных причинах возникновения, развития и функционирования сущего. В данной ситуации речь идет о природе, культуре, обществе, представляющих собой системные образования.

Бытийствующим формам сущего присущи противоположные начала, в непрестанной борьбе уравнивающие друг друга. Нарастание противостояния противоположностей чревато разрушением отдельных проявлений существующего, что способно привести к нарушению целостности и упорядоченности самого системного образования.

Деструктивная форма девиации бытийствующей личности в социальном измерении

Девиантные формы поведения личности существуют в обществе и по большей части являются отражением его противоречивой природы. При этом они играют не только разрушительную, но и созидательную роль. К такому выводу приходит американский социолог Э. Шур в работе «Наше преступное общество». «Проблема преступности, – считает он, – один из важнейших аспектов социальной политики. Главный источник преступности – очевидное противоречие между провозглашенными идеалами равных прав и возможностей, с одной стороны, и упорным сохранением неравенства в главных областях нынешней социальной системы, деморализация молодежи и подростков. Этому во многом способствуют социальная структура общества, характерные для него духовные и социальные ценности...» (Шур, 1977, с. 9).

В общепринятом понимании девиативность нравственного бытийствования личности обнаруживается в неприятии ею норм общественной морали и, как следствие, в совершении антиобщественных действий. Негативная сторона девиативного поведения личности в ее социально-оценочном измерении может быть связана с двумя моментами: с отсутствием индивидуального конструктивного преобразовательного усилия, направленного на усовершенствование общества, неспособностью гармонизировать свою духовную природу. Необходимо осознать бессознательные конфликты и научиться управлять ими. При этом девиативное поведение личности в его негативном проявлении имеет пространственно-временное измерение вследствие трансформации общественной морали в процессе эволюции самого общества.

Исследуя девиативные проявления сознания индивида, Ф. Полан считал, что в первоначальном виде склонность к некоторым удовольствиям, которые сами по себе не составляют зла и даже до известной степени положительны, со временем становится злом вследствие злоупотребления ими. Мысль о порочном находит твердую опору в том, что льстит той или другой нашей склонности, и уже потому нам приятна, что духовно удовлетворяет такую склонность, полное удовлетворение которой разум нам воспрещает (Полан, 1896).

Иррациональная бессознательная установка потенциально содержит преступное поведение. К. Юнг указывал на склонности индивида, которые в силу своей потенции способны перерасти в преступное поведение: «Склонности, которые воплощают антисоциальные элементы в психической структуре человека... подавляются, сознательно и намеренно уничтожаются. Что касается тех склонностей, которые просто вытесняются, они обыкновенно обладают сомнительным характером. Они не столько антисоциальны, сколько неприличны и нарушают социальные условности...» (Юнг, 2023, с. 133).

Со временем вытесненные комплексы бессознательного способны разрушить мир сознания. Неопределенность ситуации, которая возникает в результате вытеснения, приводит к более опасным последствиям, чем аскетизм с его сознательной установкой на подавление. Аскетизм применительно к отдельно взятой личности способен проводиться через коллективные стереотипные установки и различные запреты. Освобождение от них в условиях

ослабления коллективной морали чревато высвобождением подсознательных преступных установок. Можно допустить, что в преступном поведении открывается потаенная сторона истины, не противоречащая метафизическим ориентирам морали, выходящим за пределы контурированных общественных установлений. Будучи изначально представленным в качестве девиации в своем обращении к независимым глубинам морали, девиативное отношение к существующей на данный момент общественной реальности со временем может быть возведено в ранг должного.

Антиномия общественного и индивидуального в морали проистекает из внутриличностной дисгармонии, заниженной самооценки, а также завышенной оценки коллективного начала как первой и последней субстанции.

Опасность со стороны общества порой заключается в том, что оно не позволяет сознательному разуму определить истинный подход к реальности и, как следствие, принять в той или иной ситуации правильное решение.

Нередко идея, будучи конструктивной по своему содержанию, по мере погружения в массовое сознание обретает непредсказуемый и крайне болезненный характер. Подобного рода изменения можно объяснить тем, что внутри массовых процессов часто кроется элемент повышенной эмоциональности, мгновенного распространения идей и снижения личного самоконтроля. Это неотъемлемая часть нашей человеческой природы – стремиться к коллективному опыту, к единству, но при этом мы также рискуем потерять себя (Лебон, 2023).

Важным в преодолении негативной девиации личности представляется момент гармонизации и уравнивания противоположностей. Нередко недостатки, будучи уравновешены достоинствами, выступают как сильные стороны личности. Что же касается усвоения сверхсмыслов, порожденных общественными установлениями, то они должны быть приведены в соответствие с индивидуальным Я. В ином случае способность к самоконтролю не представляется возможной. Не располагая знанием о самом себе, утрачивая способность к самоидентификации, индивид теряет самого себя, пребывая в завораживающем море ложных сверхсмыслов.

Конструктивная форма девиативного бытийствования личности как проявление ее творческой деятельности

Конструктивизм девиативного бытийствования личности может быть рассмотрен по мере возможности выхода за пределы определенного социального хронотопа. Сама по себе культурная парадигма имеет пространственно-временной ограничительный характер, что связано с ее неспособностью в полной мере удовлетворить растущие духовные потребности индивида. Социальные стереотипы нередко стандартизируют сознание личности, всячески препятствуя ее творческому росту. В этом смысле интерес представляет учение Ф. Бэкона об идолах. «Идолы же, которыми одержим дух, бывают либо приобретенными, либо врожденными. Приобретенные вселились в умы людей либо из мнений и учений философов, либо из превратных законов доказательств. Врожденные же присущи природе самого разума, который оказывается гораздо более склонным к заблуждениям, чем чувства... При этом первые два рода идолов искоренить трудно, а эти последние вовсе невозможно. Остается только одно: указать их, отметить и изобличить эту враждебную уму силу, чтобы не произошло так, что от уничтожения старых сразу пойдут новые побеги заблуждений в силу недостатков самой природы ума и в конечном итоге заблуждения будут не уничтожены...» (Бэкон, 1977, с. 73–74).

Однородность и однотипность оценочных подходов к восприятию реальности в меньшей мере способствуют формированию творческой личности. Ее появлению предшествует индивидуальная установка на преодоление внешних социальных и культурных стереотипов.

Одновременно с этим на первый план выходит проблема девиации творческой деятельности субъекта. Конструктивная сторона творческой деятельности раскрывается не только через протест в отношении установленных культурных норм, утративших жизненную способность, но и через способность взаимодействовать с ними, тем самым порождая новые смысловые контексты. В этой ситуации следует говорить о динамике противоречий в их возникновении, балансе и последующем разрушении на новом уровне понимания.

Динамика противоречий на ценностно-этическом уровне непосредственно отражается и на сознании личности. Возникает противопоставление ценностей друг другу или их рассогласование в структурах старого и нового социального и культурного опыта. Противоречие переживается и осознается личностью как трудность выбора и принятия решения. Оно разрешается в процессах рефлексии, переживания неудовлетворенности собой, переосмысления оснований деятельности, нахождения средств реализации новых ценностей. Так ценностные ориентиры становятся выражением изменчивости, динамизма и открытости самой личности. В этой ситуации девиантное поведение обусловлено социальными качествами и свойствами, аморальным образом жизни, деструктивными взаимоотношениями с социальной средой или воздействиями неблагоприятного социального окружения.

Девиативное бытийствование личности не является препятствием для ее преобразовательной творческой деятельности. «В творчестве раскрывается духовная природа человека. В ней осуществляется акт самопревышения, который позволяет творящему любой исторической эпохи выйти за пределы как самого себя, так и за границы данности мира» (Мартысюк, 2025, с. 8). Подлинный талант дорожит свободой. В произведениях он воплощает свои собственные воззрения и впечатления. В подобной ситуации исключается стандартная социальная оценка феномена творящего сознания, принадлежащего исключительно самому себе.

Источником творческого вдохновения выступают различные идеализации: мифологические, религиозные, философские представления, магия, искусство и т. д., которые не способны быть вписаны в единое оценочное суждение. Неизменная изменчивость культурных явлений и даже целых культурных стилей, по мнению Г. Зиммеля, есть результат бесконечной плодотворности жизни. «Моралисты, ценители старого доброго времени, люди строгого чувства, стиля, – писал он, – совершенно правы, жалуясь на все растущую “бесформенность” современной жизни. Но они обыкновенно не замечают того, что происходит не только отмирание традиционных форм, а что причиной смены этих форм является положительный инстинкт жизни...» (Зиммель, 1995, с. 380). «Все бытие выступает как творческое представление сознательного “Я”, а с другой стороны, утверждение этого “Я” представляется абсолютно нравственным поступком» (Зиммель, 1995, с. 382).

Важным представляется разделенность индивидуального в творчестве, включая и его девиативные проявления. Бессознательная идентичность, способная воспринимать девиации в творчестве другого, созвучна с потаенными мыслями и предпочтениями реципиента. Не случайно самые эпатажные, с точки зрения общественного мнения и коллективной морали, проявления искусства во все времена находили и будут находить в дальнейшем своих поклонников.

Заключение

Индивидуально-личностное и социальное целое в равной мере влияют на усовершенствование нравственной и правовой сфер общества. Общество не развивается само по себе вне творчества отдельной личности. Диалектика общественного и индивидуального часто игнорируется в угоду общественному началу, не способному понять и принять специфику индивидуального преобразовательного начала. С точки зрения общественной аксиологической

установки индивидуальное мнение носит неполноценный частный характер. Его истинность или ложность определяются соответствием или несоответствием общественному суждению. При этом, чтобы сохранить аксиологический потенциал частной идеи, ее необходимо уравновесить с общественной установкой в рамках самой же социальной системы.

Способ бытияствования личности в обществе в отдельных случаях воспринимается общественным мнением как девиация или отклонение от нормы. В этом раскрывается суть социального взаимодействия, которое, независимо от того, носит ли оно внешний или внутренний характер, сводится ли к невмешательству или к терпеливому принятию, всегда соотносится с действием других людей. Стремление к преодолению общественной этической нормы неизменно присутствует в природе бытияствующего субъекта, нацеленного на преобразование общества.

Баланс общественного и индивидуального в морали, несмотря на возможные варианты девиативности как с одной, так и с другой стороны, возможен благодаря обеспечению жизнеспособности морали как целого за счет нивелирования индивидуального и частного. Сохранение целостной природы морали значительно важнее ее частных девиативных проявлений, обреченных на устранение самим ходом истории. Функциональность социальной системы, в первую очередь, определяется ее природосообразностью, подчиненностью естественным закономерностям. Нормативность же имеет искусственный, культуросообразный характер.

Список литературы

- Аббаньяно, Н. (1998). *Введение в экзистенциализм*. Алетея.
- Бэкон, Ф. (1977). *Великое восстановление наук*. В *Сочинения в 2 томах* (Т. 1). Мысль.
- Зиммель, Г. (1909). *Социальная дифференциация: Социологические и психологические исследования* (Н. Н. Вокач и И. А. Ильин, пер.; Б. А. Кистяковский, ред.). М. и С. Сабашниковы.
- Зиммель, Г. (1995). Конфликт современной культуры. В *Культурология XX век: Антология*. Юрист.
- Иванов, О. Е. (2002). *Самосознание как основа метафизики: Опыт введения в философию*. Церковь и культура.
- Кант, И. (1995). *Основы метафизики нравственности. Критика практического разума*. Метафизика нравов. Наука.
- Кант, И. (1999). *Антропология с прагматической точки зрения*. Наука.
- Кассирер, Э. (1998). *Избранное: Опыт о человеке*. Гардарики.
- Лебедев, С. А. (Ред.). (2021). *Философская антропология: жизненный и духовный мир человека*. Академический проект.
- Лебон, Г. (2023). *Психология народов и масс*. (Э. Пименова, пер.) АСТ.
- Летурно, Ш. (2007). *Прогресс нравственности* (Э. Ф. Зауэр, пер.; 2-е изд., стер.). URSS : Ленанд.
- Мартысюк, П. Г. (2024). Трансформация концепта культурной девиации в контексте общественного развития. *Человек. Культура. Образование*, (2), 10–24. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-2-10>
- Мартысюк, П. Г. (2025). Истоки культуротворческой деятельности. В Ю. В. Аманацкий, В. В. Балахонский, С. И. Ладушкин и др. (Ред.), *Творческая деятельность: истоки и пути самоопределения* (с. 8–38). Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- Ницше, Ф. (2024). *По ту сторону добра и зла*. АСТ.
- Нойманн, Э. (1999). *Глубинная психология и новая этика. Человек мистический*. Академический проект.
- Нордау, М. (2024). *Вырождение*. АСТ.

- Полан, Ф. (1896). *Психология характера* (Р. И. Сементковский, ред.; пер. с фр. Ф. Павленков).
Фромм, Э. (1994). *Анатомия человеческой деструктивности*. Республика.
Шаронов, В. В. (1997). *Основы социальной антропологии*. Лань.
Шур, Э. М. (1977). *Наше преступное общество: Социальные и правовые источники преступности в Америке* (Ю. А. Неподаев, пер.; В. Н. Кудрявцев, ред.). Прогресс.
Юнг, К. Г. (2023). *Психология западной религии*. АСТ.

References

- Abban'yano, N. (1998). *Vvedenie v ekzistencializm*. Aletejya.
Bekon, F. (1977). *Velikoe vosstanovlenie nauk. V Sochineniya v 2 tomah* (T. 1). Mysl'.
Zimmel', G. (1909). *Social'naya differenciatsiya: Sociologicheskie i psihologicheskie issledovaniya* (N. N. Vokach i I. A. Il'in, per.; B. A. Kistyakovskij, red.). M. i S. Sabashnikovy.
Zimmel', G. (1995). *Konflikt sovremennoj kul'tury. V Kul'turologiya XX vek: Antologiya*. Yurist.
Ivanov, O. E. (2002). *Samosoznanie kak osnova metafiziki: Opyt vvedeniya v filosofiyu. Cerkov' i kul'tura*.
Kant, I. (1995). *Osnovy metafiziki npravstvennosti. Kritika prakticheskogo razuma. Metafizika npravov*. Nauka.
Kant, I. (1999). *Antropologiya s pragmaticheskoy točki zreniya*. Nauka.
Kassirer, E. (1998). *Izbrannoe: Opyt o cheloveke*. Gardarika.
Lebedev, S. A. (Red.). (2021). *Filosofskaya antropologiya: zhiznennyj i duhovnyj mir cheloveka*. Akademicheskij projekt.
Lebon, G. (2023). *Psihologiya narodov i mass*. (E. Pimenova, per.) AST.
Leturno, Sh. (2007). *Progress npravstvennosti* (E. F. Zauer, per.; 2-e izd., ster.). URSS : Lenand.
Martysyuk, P. G. (2024). Transformatsiya koncepta kul'turnoj deviacii v kontekste obshchestvennogo razvitiya. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie*, (2), 10–24. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-2-10>
Martysyuk, P. G. (2025). Istoki kul'turotvorcheskoy deyatel'nosti. V Yu. V. Amanackij, V. V. Balahonskij, S. I. Ladushkin i dr. (Red.), *Tvorcheskaya deyatel'nost': istoki i puti samoopredeleniya* (s.8–38). Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii.
Nicshe, F. (2024). *Po tu storonu dobra i zla*. AST.
Nojmann, E. (1999). *Glubinnaya psihologiya i novaya etika. Chelovek misticheskij*. Akademicheskij projekt.
Nordau, M. (2024). *Vyrozhdenie*. AST.
Polan, F. (1896). *Psihologiya haraktera* (R. I. Sementkovskij, red.; per. s fr. F. Pavlenkov).
Fromm, E. (1994). *Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti*. Respublika.
Sharonov, V. V. (1997). *Osnovy social'noj antropologii*. Lan'.
Shur, E. M. (1977). *Nashe prestupnoe obshchestvo: Social'nye i pravovye istochniki prestupnosti v Amerike* (Yu. A. Nepodaev, per.; V. N. Kudryavcev, red.). Progress.
Yung, K. G. (2023). *Psihologiya zapadnoj religii*. AST.

Информация об авторе

Павел Григорьевич Мартысюк – профессор кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор философских наук, доктор культурологии, доцент.

About the author

Pavel G. Martysyuk– Professor of the Department of Philosophy and Sociology at Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Dr. Sci. (Philosophy), Dr. Sci. (Cultural Studies), Associate Professor.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 28.05.2026
Одобрена после рецензирования 26.06.2026
Опубликована 28.07.2026

Submitted May 28, 2026
Approved after reviewing June 26, 2026
Accepted July 28, 2026